

АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДРЕВНИХ КРЕПОСТЕЙ В ЕВРОПЕ

Кононова Полина Сергеевна,

аспирант,
научный руководитель: академик, доктор архитектуры М.С. Штиглиц,
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: 89216466462@mail.ru

УДК: 69.059.73

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_7](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_7)

Аннотация

В статье изложены результаты изучения актуальных примеров работ, проведенных в начале 2000-х гг. в отношении памятников оборонительного наследия в странах, близких к Европейской части России и схожих по многим факторам, в том числе климатическим, географическим и историко-культурным.

Проанализирован ряд наиболее ярких современных реализованных замыслов восстановления и реставрации оборонительных комплексов или их уцелевших фрагментов, направленных на сохранение исторически ценных объектов, в том числе предусматривающих включение новой функции с применением современных конструкций, отличных от первоначальных.

Выявлены определенные направления, различные по стилевым решениям и степени преобразования первоначального, исторического облика памятников истории и культуры.

Сделаны выводы о возможности использования определенных зарубежных приемов и методов в России с учетом местных традиций, практики и особенностей отношения к оборонительному наследию.

Ключевые слова:

оборонительное наследие, реставрация крепостей, приемы и методы современной реставрации, зарубежный реставрационный опыт

ARCHITECTURAL AND COMPOSITIONAL TECHNIQUES FOR THE CONSERVATION OF ANCIENT FORTRESSES IN EUROPE

Kononova Polina S.,

Doctoral student,
Research supervisor: Academician M.S.Stieglitz, Doctor of Architecture,
A.Stieglitz State Academy of Art and Design,
Russia, St. Petersburg,
e-mail: 89216466462@mail.ru

УДК: 69.059.73

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_7](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_7)

Abstract

Recent cases defensive heritage conservation is considered in countries close to the European part of Russia. These countries are similar to this part of Russia with regard to various factors, including climatic, geographical, historical, and cultural. These cases are the most striking examples of reconstruction and restoration of defensive complexes or their surviving fragments to ensure the conservation of these historically valuable objects. Some of these projects now include a new function implemented using modern structures that are different from the original ones. The study helped identify stylistically different trends and different degrees of transformation of the original historical appearance of the heritage. It is concluded that some of the techniques and methods used in those countries may be applied in Russia, taking into account local traditions, practices and attitudes towards the defensive heritage to ensure the most positive outcome of restoration work.

Keywords:

defensive heritage, restoration of fortresses, adaptation for modern use, techniques and methods of modern restoration, foreign restoration experiences

В северо-западной части России расположено множество памятников древней оборонительной архитектуры. К настоящему времени накоплен большой опыт их сохранения, отраженный в трудах А.Н. Кирпичникова (Ладожская Крепость) [1], М.И. Мильчика (крепости Псковской и Новгородской земель, Ленинградской области) [2, 3], а также научных исследованиях археологов и реставраторов. Помимо традиционных реставрационных работ с восстановлением исторического облика и консервацией подлинных частей крепостных стен и башен, в последнее десятилетие был реализован ряд проектов по их приспособлению для современного использования с включением современных материалов и технологий – Стрелочная и Климентовская башни Старой Ладogi, Белая (Алексеевская) башня в Великом Новгороде, Плоская, Высокая и Варлаамская башни Окольного города в Пскове. Очевидно значительное развитие подходов к реставрации с учетом социокультурных факторов и развитием технического прогресса.

Соответственно, с учетом возрастающего интереса к отечественному оборонительному наследию необходим поиск новых форм, приемов и методов для работы с крепостями, частично утратившими свою целостность, и их отдельными элементами.

В статье рассмотрены наиболее значимые проекты реставрации и приспособления для современного использования крепостных сооружений в Европе, проведен комплексный анализ международного опыта, позволяющий выделить основные тенденции и методы реставрации и приспособления крепостных сооружений, разработать классификацию по степени изменения первоначальных архитектурно-композиционных характеристик, влияния проводимых работ на сохранение историко-культурной ценности и т.д. Дана оценка возможности применения тех или иных приемов в России с учетом климатических, социокультурных, ландшафтных и иных особенностей. Представлены примеры реализованных в последнее десятилетие проектов с использованием средневековых крепостных сооружений, систематизированные в соответствии со степенью изменения исторического внешнего вида объекта, контрастности новых элементов по отношению к первоначальным.

В целях классификации проектных решений выбраны следующие основные критерии, отражающие влияние новых включений:

1. Контраст цвета, материала.
2. Соответствие архитектурно-композиционных свойств новой конструкции исходным характеристикам древних каменных крепостей, таких как устойчивость, статичность, сила, мощь.

3. Влияние проведенных работ на целостность и визуальное восприятие объекта в качестве оборонительного сооружения.

Условно выделены три основных подхода.

1. Новаторский

Башня Меролы (Пуч-Рейг, Испания)

Докомпоновка утраченной части древней башни выполнена в виде деревянной пространственной конструкции, которая повторяет первоначальный периметр каменной стены (рис.1). В результате восстанавливается исторический силуэт, но преобладание новой части по отношению к подлинной, по структуре, динамике цвету и материалу отличной от первоначальной, коренным образом изменяет архитектуру объекта.

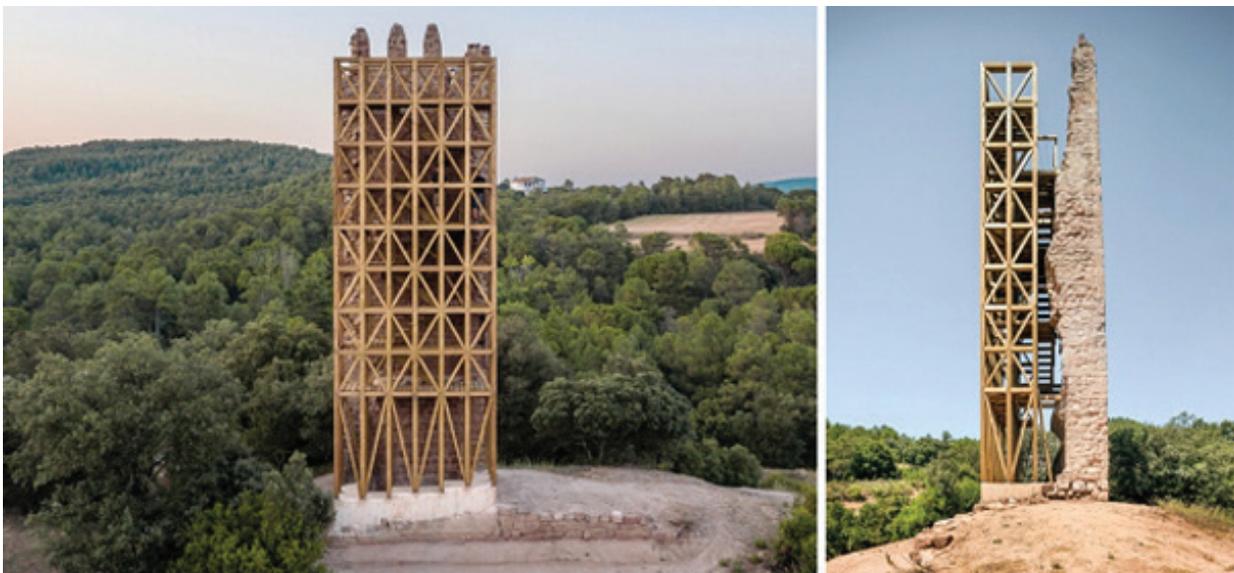

Рис. 1. Восстановление башни Меролы. Пуч-Рейг, Испания. 2019–2020. «Carles Enrich Studio». EU Mies Award/УТАА [4]

Башня Кале (Орхус, Дания)

Проектом студии «Маст» в 2015 г. предложено сохранение существующей руины Башни Кале без восстановления объема, с устройством минималистической зигзагообразной лестницы, дающей возможность осмотреть руины и окружающий пейзаж с различных точек (рис. 2).

Рис. 2. Башня Кале. Орхус, Дания. 2015. «Маст». EU Mies Award/УТАА [4]

Снаружи башня сохраняется в виде руины, при этом значительная часть внутреннего пространства занята активной композицией лестниц. В целом конструкции башни стали оболочкой для новой динамической структуры, утратив акцентные свойства.

Simbiosi (Борго-Вальсугана, Италия). 1987–2019

Образец консервации башни в виде руины в качестве скульптуры в природном ландшафте – современная интерпретация традиций романтизма. Инсталляция создана для Арте Селла – музея под открытым небом (рис. 3). Инсталляция выполнена из тонкой металлической проволоки. Автор использует прием контраста невесомости и прозрачности утраченной материи с материальностью и тяжеловесностью каменной руины [5]. Данный прием очень удачный, но объем новой части намного больше исторической, что приводит к существенному изменению композиционных свойств древней конструкции. Композиция носит глубокий символический смысл – эмоциональный канал связи с ландшафтом парка.

Рис. 3. Simbiosi. Борго-Вальсугана, Италия. 1987–2019. Эдоардо Трезольди.

Источник: <https://www.pinterest.co.uk/pin/gallery-of-wired-mesh-installation-shapes-an-open-air-museum-in-italy-1--386042999309304323/>

Рассмотренные примеры объединяет включение контрастных по всем параметрам современных конструкций, при этом их объем в основном превышает размеры сохранившихся руин башен. В части обратимости и выделения новых и подлинных элементов данные решения соответствуют общепринятой концепции, однако, с точки зрения равновесия композиции и сохранения исторической сущности, данные проекты явно спорны.

По сути, объекты после реставрации преобразованы в новые, интересные и ценные с архитектурной точки зрения с отсылкой к историческому наследию.

2. Экспериментальный

Замок Матрера (Вильямартин, Испания). 2015

Восстановление изначального объема и силуэта башни выполнено непрозрачными материалами, близкими по цвету к историческим, но отличными по фактуре (гладкие). Разность свойств позволила выполнить обозначения различных исторических контуров в верхней части, сохраняя прочность и устойчивость конструкции (рис. 4). Здесь найден оптимальный баланс контраста и схожести, в итоге сложилось достаточно гармоничное архитектурное решение, сохраняющее единство композиции.

Рис. 4. Укрепление башни замка Матрера. Вильямартин, Испания. 2015.
Арх. Карлос Кеведо Рохас. EU Mies Award/УТАА [4]

Замок Гельштин (Чехия)

Приспособление для современного использования средневекового замка, предусматривающее размещение музея, выполнено в 2021 г. с локальным включением плоских стеклянных, деревянных и металлических лестниц, площадок и других вспомогательных элементов (рис. 5). По объему в композиции доминируют древние конструкции. Стекло выбрано матовым, что обуславливает его восприятие в качестве самостоятельной структуры в интерьере. Отдельный сценарий восприятия памятника формирует подсветка.

С одной стороны, применение контрастных конструкций для докомпоновки руинированного замка подчеркивает различие исторических и современных элементов, с другой – создает активные акценты, несмотря на относительно небольшие размеры и площади [6]. Смещению внимания от исторической части способствует и разнообразие применяемых контрастных структур – белое стекло, свет, темное дерево. Формы современных элементов также не свойственны первоначальной композиции. Тем не менее, благодаря значительному объему сохранившейся части замка, памятник воспринимается цельным.

Рис. 5. Реконструкция замка Гельштин. Чехия. Концепция проекта. Арх. студия Atelier-r [6]

Замок Помбаль (Португалия)

Приемы реконструкции средневекового замка в части их влияния на визуальное восприятие памятника решены в целом аналогично предыдущему примеру (рис. 6). Локальные современные включения противоположны историческим по форме, цвету, фактуре, композиции.

Рис. 6. Замок Помбаль. Концепция решения внутреннего пространства.

Арх. студия comoco arquitectos, Португалия.

Источник: https://www.archdaily.com/563933/pombal-castle-s-visitor-centre-comoco-arquitectos/54585dc1e58ece3ef60002ab-pombal-castle-s-visitor-centre-comoco-arquitectos-photo?next_project=no

Данный подход логично охарактеризовать как экспериментальный. По сравнению с новаторским здесь сохраняется восприятие и целостность памятника, тем не менее присутствуют и дополнительные яркие акценты, объем которых может быть различным. В выборе материалов внимание уделено не только контрастности старого и нового, но и поиском общих свойств, не делающих их тождественными. Можно утверждать, что в рамках данного подхода продолжается поиск баланса и гармонии с обязательным условием главенства памятника истории в архитектурной композиции.

3. Деликатный

Туристический центр Хаммерсхус, Дания (2016–2019). Arkitema Architects, Christoffer Harlang

Центр включает в себя новое здание, руины замка и окружающий ландшафт, геометрия рельефа которого определяет композиции как исторической, так и современной части (рис. 7). Новая часть, расположенная отдельно от исторической, является по сути обзорной площадкой, не дополнением, а средством восприятия древнего сооружения и ландшафта.

Деревянные элементы отделки нейтральных оттенков придают бетонной конструкции тактильное тепло. Проект выполнен в скандинавских традициях единства искусств и синтеза архитектуры с природой. Единство геометрии, тональности и цветовых решений, удаленность новой части позволяют сосредоточить внимание на конструкциях замка в совокупности с линиями рельефа.

Новое здание, имеющее плоскостной характер, органично вписано в рельеф. При этом ограничения в части внешней формы открывают широкие возможности для реализации дизайнерского проекта внутри него – обособленность современной части от исторической позволяет избежать необходимости их сочетания и связанных с этим рисков.

Рис. 7. Туристический центр Хаммерсхус. Дания. 2016–2019. Arkitema Architects, Christoffer Harlang. EU Mies Award/УТАА. Источники: <https://www.miesarch.com/archive> [4]; <https://www.archdaily.com/892314/hammershus-visitor-center-arkitema-architects>

Замок Хаапсалу (Эстония)

Проект реставрации замка Хаапсалу с устройством музейного пространства был отмечен многочисленными наградами и получил высокую оценку реставраторского сообщества (рис. 8). Массивные сохранившиеся стены замка сочетаются с изящными современными дополнениями, цвет новых включений выбран с учетом колористики исторических конструкций. Данная работа – удачный пример тактичного по отношению к памятнику истории приспособления его

для современного использования с максимальным сохранением облика исторического сооружения и его подлинных конструкций. Найден баланс отличия современных конструкций, позволяющий сохранить исторические части памятника как объемно-пространственный акцент.

Рис. 8. Замок Хаапсалу. Эстония.

Источник: <https://archinect.com/firms/project/150155548/renovation-of-the-haapsalu-episcopal-castle/150155549>

Замок Этли (Северный Уорвикшир, Великобритания) (рис. 9).

Большая часть помещений замка максимально сохранена в виде исторически сложившихся руин. В части старинного замка проведены мероприятия по докомпоновке несущих конструкций и отделке помещений с применением исторической стилистики, обеспечивающие возможность использования их в жилых целях.

Для докомпоновки использованы «состаренный кирпич», сочетающийся с традиционным подлинным камнем, дерево естественных светлых тонов, прозрачное стекло. Интерьер решен в традиционном английском стиле в сочетании с современными минималистическими элементами.

Рис. 9. Замок Этли. Северный Уорвикшир, Великобритания.

Источник: <https://www.magazindomov.ru/2013/04/14/rekonstrukciya-zamka-v-anglii/>

Данный пример наглядно демонстрирует, что при ограничении использования современных контрастных приемов возможности функционального использования оборонительных сооружений могут быть расширены. В Европе использование древних замков и крепостей в качестве гостевых домов и отелей – распространенная практика, в то время как в России в данных целях используются в основном исторические усадьбы.

От предыдущих подходов последний – деликатный – отличается сохранением доминанты памятника в общем решении. Новые конструкции включены в минимально возможном объеме, как вариант – отдельным комплексом вблизи памятника. Архитектура приспособления здесь имеет две задачи – подчеркнуть различие старого и нового, но сформировать единую концепцию.

Сложности воплощения данных теоретических положений в практику исследовали многие теоретики реставрации, в частности глава римской школы реставрации Дж. Карбонара [7]. При общей направленности мировых реставрационных тенденций, общих страницах истории и других аспектах, большую роль играют нематериальные критерии оценки историко-культурной ценности фортификационных объектов культурного наследия, которые могут различаться в разных культурах. Так, для России опыт оборонительной истории является особым, почти сакральным [8]. Это обуславливает условие особой деликатности к облику подобных памятников, особенно к внешнему силуэту, символизирующему силу, стабильность, хранящему память о великих событиях.

Выводы

В результате рассмотрения ряда примеров проведения работ в отношении памятников оборонительной архитектуры с использованием передовых современных технологий можно выделить три основных подхода к проведению мероприятий по их сохранению:

1. Новаторский с включением активно контрастных современных конструкций в значительном объеме, что приводит к значительному преобразованию первоначального замысла.
2. Экспериментальный – с использованием локальных акцентов с сохранением целостности восприятия памятника.
3. Деликатный, цель которого – максимальное сохранение доминанты исторических структур. При этом новые включения отличны от исторических конструкций, но имеют с ними определенную общность и не создают акцентов.

В качестве дополнительного вывода можно отметить, что создание эффекта отличия подлинных элементов от современных возможно и без использования контрастных приемов, путем отделения нового от исторического за счет применения фактур, использования легких, прозрачных материалов, противоположных тяжеловесному камню, природных материалов (камень, дерево) естественных оттенков. При выборе подходов к сохранению древнерусских объектов необходимо принимать во внимание, что при значительном объеме современных конструкций по отношению к историческим, отсутствии их общности, нарушается их целостность и восприятие, искажается философская и культурная сущность древних крепостей.

В результате анализа опыта проведения реставрационных работ и приспособления памятников можно утверждать, что наиболее подходящим для отечественной реставрационной практики является деликатный подход, который подразумевает бережное отношение к памятнику, а также концепцию синтеза с окружающим ландшафтом. Включение рельефа и природных форм в архитектурные композиции – традиционный для России метод, общий со скандинавской архитектурной культурой.

В определенных случаях с учетом статуса и отдельных исторических особенностей конкретного памятника, возможно и применение решений, предусматривающих экспериментальный подход к реставрации и приспособлению для современного использования, при условии сохранения его основных историко-культурных характеристик.

Возможно, оптимальное решение – не просто реставрация древнего сооружения, но и формирование нового разновременного ансамбля, включающего различные постройки, малые формы и природный ландшафт [9], что позволит повысить гарантии обеспечения сохранности исторически ценного объекта путем вовлечения его в социокультурную среду.

Библиография

1. Косточкин, В.В. Оборонительные системы русских крепостей XIV – начала XVI в. / В.В. Косточкин // Советская археология. – 1957. – № 1.
2. Мильчик, М.И. Город камен Копорье: историко-архитектурный очерк о второй каменной крепости Новгородской земли: графические реконструкции и документы / М.И. Мильчик // Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. – Санкт-Петербург: Коло, 2021. – 254 с.
3. Мильчик, М.И. Как строили города на Руси / М.И. Мильчик. – СПб: Качели, 2023 – 80 с.
4. EU Mies Award/УТАА. – URL: <https://www.miesarch.com/archive>
5. Буш, П.Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20 / Полина Дмитриевна Буш. – М.: МАРХИ, 2017. – 26 с.
6. Реконструкция замка Гельфштын. – URL: <https://archi.ru/projects/world/16500/rekonstrukciya-zamka-gelfshtyn>
7. Горячева, А.В. О реставрационной мысли в Италии на рубеже XX-XXI веков / А.В. Горячева // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 3(40). – С. 52–60. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/04_goryacheva/index.php
8. Седов, В.В. Памятник архитектуры в России: особенности национального восприятия древности / В.В. Седов // Археологическое общество Псковской области. – URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/nasledie/37-pamyatnik-arkhitektury-vrossiiiosobennostinatsionalnogo-voxpriyatiya-drevnosti>
9. Щенков, А.С. Аспекты общественной ценности памятников / А.С. Щенков // Современный облик памятников прошлого (историко-художественные проблемы реставрации памятников архитектуры). – М., 1983. – 187 с.
10. Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756982>

References

1. Kostochkin, V.V. (1957). Defensive systems of Russian fortresses of the XIV – early XVI centuries. Soviet Archeology, No. 1. (in Russian)
2. Milchik, M.I. (2021). The city of Kamen Kopyrye: a historical and architectural essay on the second stone fortress of the Novgorod land: graphic reconstructions and documents. St. Petersburg: Kolo. (in Russian)
3. Milchik, M.I. (2023). How cities were built in Russia. St. Petersburg: Swing. (in Russian)
4. EU Mies Award/УТАА. [Online]. Available from: <https://www.miesarch.com/archive>

5. Bush, P.D. (2017). Integration of ruined objects of historical heritage into the modern architectural context. Summary of PhD dissertation (Architecture). Moscow: Moscow. Architecture Institute. (in Russian)
6. Reconstruction of the Helfstyn Castle. [Online]. Available from: <https://archi.ru/projects/world/16500/rekonstrukciya-zamka-gelfshtyn> . (in Russian)
7. Goryacheva, A.V. (2017). On restoration thought in Italy at the turn of the 21st century. [Online]. Architecture and Modern Information Technologies, No.(40), pp. 52–60. Available from: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/04_goryacheva/index.php . (in Russian)
8. Sedov, V.V. (2011). Monuments of architecture in Russia: peculiarities of the national perception of the old. [Online]. The website of the Archaeological Society of the Pskov region. Available from: <http://arheologpskov.ru/index.php/nasledie/37-pamyatnik-arkhitektury-vrossiiosobennostinatsionalnogo-vospriyatiya-drevnosti/>. (in Russian)
9. Shchenkov, A.S. (1983). Aspects of the public value of monuments. In: Modern appearance of monuments of the past (historical and artistic problems of restoration of architectural monuments). Moscow. (in Russian)
10. The Venice Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites [Online]. Electronic fund of legal and regulatory documents. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/901756982> . (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Кононова, П.С. Архитектурно-композиционные приемы сохранения древних крепостей в Европе / П.С. Кононова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/7/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_7](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_7)

© Кононова П.С., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 17.07.2024